

— Конечно, есть, — Юань Е поднял подбородок, размышляя, что ложь, не вызывающая подозрений, должна быть наполовину правдой — тогда в ней можно найти следы истины. — Раз ты из Бяньчжоу, зачем сюда приехал? От Шаньиня до Бяньчжоу — не одна сотня ли.

— Я странствующий рыцарь, родом из Бяньчжоу. После совершеннолетия путешествую по свету.

— Без цели?

Жуань Гуйцюй опустил голову и усмехнулся:

— Раньше цели не было. Но, побывав на горе Ланьчжу, я понял: в жизни есть одно важное дело, которое нужно завершить.

— Тогда иди и завершай, — отрезал Юань Е. — Нам-то зачем рассказывать?

Жуань Гуйцюй запнулся, но всё же продолжил:

— Это дело — передача мастерства! Наследование школы!

Юань Е приподнял бровь:

— Только не говори, что хочешь взять меня в ученики.

Жуань Гуйцюй тут же подхватил:

— Вижу, ты не только кости имеет необычные, но и одарён умом! Наконец-то у меня будет преемник!

Юань Е опешил и даже рассмеялся. Он указал на верёвки, сковывавшие Жуань Гуйцюя:

— Ты вообще в себе? Сегодня это я тебя одолел. И ты ещё хочешь стать моим наставником?

— То, что ты смог меня одолеть, меня искренне радует.

— Мне пять лет, — ткнул пальцем в себя Юань Е, затем в Жуань Гуйцюя, делая ударение. — А вам, почтенный, сколько?

— Твоему учителю тридцать четыре.

— Сегодня я, право, глазам своим не верю. Почтенный действительно может считаться человеком толстокожим, — Юань Е взмахнул рукавом и направился к лестнице. Проходя мимо Ван Цюя, бросил:

— Выкинь его с горы.

Раздался звук рвущихся верёвок, и тут же послышался голос Жуань Гуйцюя:

— А не хочешь узнать, чему я могу тебя научить?

Юань Е обернулся и невольно широко раскрыл глаза: Жуань Гуйцюй, которого только что крепко связали, теперь стоял у подножия ступеней и смотрел на него с безмятежным видом.

Ван Цюй, опомнившись, тут же нанёс удар, но Жуань Гуйцюй ловко уклонился. В мгновение

ока, пока Юань Е моргнул, Жуань Гуйцюй каким-то образом сделал несколько шагов, оказался за спиной Ван Цюя и сбил его ударом ребра ладони.

— Мать-перемать! — Юань Е тут же шлёпнулся на колени. — Герой, пощади!

Жуань Гуйцюй подхватил его и мягко сказал:

— Я лишь хочу взять тебя в ученики. С какой стати мне лишать тебя жизни?

— Зачем?! — почти взвыл Юань Е.

Раз Ван Цюй был без сознания, Жуань Гуйцюй перестал молоть чепуху и принял серьёзный вид.

— Меня попросил друг.

Юань Е вздрогнул и тут же спросил:

— Кто?

— Долгая это история. Ты ещё слишком мал, всё равно не поймёшь, — Жуань Гуйцюй тихо вздохнул, посадил Юань Е на ступеньку, затем сел рядом и, склонив голову, взглянул на него.
— Как тебя сейчас зовут?

Вопрос показался Юань Е странным. «Сейчас»? Разве у него было имя «раньше»? При этой мысли он внутренне ахнул и внезапно осознал: визит Жуань Гуйцюя, вероятно, связан с домом Ли, где он родился! Если бы другом Жуань Гуйцюя была Вдовствующая княгиня, Юань Е уже был бы мёртв. Оставалась лишь одна возможность — князь Юйхана Ли Юань! Недаром Жуань Гуйцюй, впервые увидев его, разглядывал таким странным взглядом! Осознав это, Юань Е не удержался:

— Твой друг, случаем, не...

Жуань Гуйцюй тоже изумился:

— Неужели знаешь?!

— А, нет, не знаю. Просто проверял тебя, но ты не поддался, — Юань Е зевнул, скрывая бурю в душе, и сделал вид, что ему всё равно. — Фамилия моя Юань, имя Е. Отца не видел. Мать уехала, но, похоже, скоро должна вернуться.

— А мать твоя?

— Откуда мне знать имя матери? Все зовут её Си-нян.

Лёгкок на помине. Кто-то ступил на деревянный пол бамбуковой хижины и громко спросил:

— А Е, ты не в доме?

Юань Е, догадавшись, что Жуань Гуйцюй пришёл по просьбе князя, успокоился. Услышав голос Юань Си, он невозмутимо пояснил:

— Мама вернулась.

Юань Си тоже услышала голос Юань Е и, приближаясь, спросила:

— С кем это ты во дворе разговариваешь? С Ван Цюем?

Жуань Гуйцзюй выпрямился перед дверью и, едва Юань Си её открыла, не дав ей опомниться, первым улыбнулся и сказал:

— А Е разговаривает со мной. Я его учитель.

Юань Си: «...?»

Авторское примечание:

«В горах нет календаря, холод проходит — и не ведаешь года» — Тайшаньский отшельник, «Ответ человеку»

Юань Си окинула Жуань Гуйцзюй взглядом с головы до ног и, естественно, заметила лежащего на земле Ван Цюя. Не мешкая ни мгновения, она подняла правую руку.

Юань Е всё это время наблюдал за реакцией матери и, увидев, что её взгляд упал на Ван Цюя, понял, что сейчас произойдёт. Поэтому, прежде чем Юань Си успела действовать, он раскинул руки, заслонив собой Жуань Гуйцзюй, и торопливо сказал:

— Свой! Не бей!

Жуань Гуйцзюй, не ожидавший от Юань Е подвоха, позволил тому свалить себя с ног. Хотя теперь, даже при быстроте реакции Юань Си, ему не составило бы труда уклониться. Поступок Юань Е превзошёл все его ожидания. Раньше он считал этого ребёнка умным, но хитрым и немного наглым. Теперь же он увидел, как в этом хрупком детском теле проявилось другое, редкое качество, способное затмить все недостатки, — верность долгу и чувствам!

Юань Си нахмурилась и, видя, что Жуань Гуйцзюй не шевелится, опустила руку:

— Ты и вправду признал его учителем?

— Да, — Юань Е, не придумав ничего лучше, повторил слова Жуань Гуйцзюй. — Но это долгая история. Как-нибудь в другой раз.

Юань Си сошла со ступенек.

Жуань Гуйцзюй наклонился, помог подняться Ван Цюю и нажал ему на переносицу. От боли Ван Цюй дёрнулся и тут же пришёл в себя.

Юань Си взяла Ван Цюя за руку и стала проверять пульс.

Жуань Гуйцзюй почесал затылок и смущённо спросил:

— Э-это... Всё в порядке? Я вроде не слишком сильно...

Ван Цюй, потирая затылок, услышав это, помрачнел. Он сердито сверкнул глазами на Жуань Гуйцзюй:

— Со мной всё в порядке! Но не пора ли господину Жуаню дать объяснения?

Юань Е устало вздохнул, полулёжа на ступеньках, и стал ждать, какую небылицу сочинит Жуань Гуйцуй.

Жуань Гуйцуй взглянул на Юань Си, но на этот раз привычная ложь застряла у него в горле. Он вздохнул, огляделся, и ему в голову пришла мысль. Поднявшись, он подобрал с земли бамбуковую палку и, словно облако или текущая вода, исполнил несколько мечных приёмов. Несколькими взлётами и прыжками он очутился на верхушке исполинского мао-бамбука.

— Ва-а-а! — Восторг Юань Е был уже искренним. Ранее он заступался за Жуань Гуйцюя из уважения к кровному отцу, но теперь всем сердцем возжелал стать его учеником.

Не успело это восхищение стихнуть, как Жуань Гуйцуй, вращаясь, спустился на землю и протянул Юань Си только что проклюнувшийся росток с верхушки бамбука.

Юань Си и Ван Цюй тоже остолбенели. Они переглянулись, после чего Юань Си спросила:

— Ты только что сказал, что уже взял А Е в ученики? Ты будешь учить его искусствам самозащиты?

Жуань Гуйцуй кивнул:

— Именно так.

— Если мастер Жуань, обладающий таким искусством, согласится передать моему сыну все свои знания, это и впрямь будет благословением, дарованным нам в прошлых жизнях, — промолвила Юань Си и, обратившись к Ван Цюю, сказала:

— Завтра спустишься с горы и купишь несколько полос вяленого мяса.

Жуань Гуйцуй поспешно возразил:

— Дети рек и озёр не придают значения мелочам. Мне не нужна плата за обучение. Лишь бы было где остановиться на время, пока я буду учить А Е.

Юань Си не была беспечным человеком, но сила этого мужчины была слишком очевидна. Если бы он действительно задумал зло, ему не нужно было бы так хитрить. Поэтому Юань Си решила довериться ему и в тот же день велела Ван Цюю освободить для Жуань Гуйцюя комнату.

Вечером, готовясь ко сну, Юань Е смотрел на приёмную мать, обмахивавшую его веером, и спросил:

— Си-нян, что-то случилось в Куайцзи?

Юань Си пребывала в задумчивости и, услышав вопрос, спустя некоторое время отозвалась:

— Почему ты спрашиваешь?

— Под глазами синяки, и выглядишь ты не слишком радостной. В прошлые годы, когда возвращалась, ты была не такой.

Юань Си улыбнулась:

— Дитяtko, в прошлые годы ты ещё и не помнил ничего. Откуда же тебе знать, какой я была?

Юань Е развёл руками:

— Просто знаю. Ты всё ещё не ответила на мой вопрос.

Улыбка на лице Юань Си постепенно угасла. Она на мгновение застыла в раздумьях, затем покачала головой:

— Ты ещё слишком мал, как ты сможешь понять дела взрослых?

Юань Е закатил глаза, покрутил мозгами и решил задать вопрос под другим углом:

— А Ван Ичжи? Как он... растёт?

Юань Си легонько стукнула Юань Е веером по голове, упрекая:

— Он же не посеет, чтобы «растёт». «Как поживает» нужно говорить.

<http://bllate.org/book/15944/1425696>